

Ночь, наконец, опустилась на лагерь, пропитав воздух тишиной после дневной суеты. Небо было покрыто облаками, но они не заслоняли звезд, обещая ясную погоду для предстоящего матча. Гарри, с детской радостью, предвкушал возможность попробовать свои силы в управлении молниями, если ему станет скучно. В глубине души он сомневался в своих способностях, но это не имело значения. Перси, Чарли и Билл прибыли в полдень, наполняя лагерь своим присутствием. Гарри не мог сказать, что кто-то из них ему по-настоящему нравился. Перси, с его неумолимым стремлением к соблюдению правил, напоминал ему о тягостных годах в Хогвартсе. Двое старших братьев казались взрослыми и независимыми, что, по опыту Гарри, редко сулило добро. Взрослые, как правило, либо ненавидели его, либо не верили его словам, либо пытались его убить. Он не испытывал к ним ненависти, просто был осторожен, как и многие дети, свидетели слишком раннего знакомства со злом. Гарри проводил время, пытаясь заставить маленькие молнии ударять в землю, игнорируя их слабость. Он начал замечать определенную закономерность в использовании этой силы: после каждого применения он чувствовал себя от неё отрезанным, как будто магия нуждалась в восстановлении. Это не было болью, а скорее отсутствием связи, словно ему требовалось время, чтобы снова почувствовать, как энергия проходит через него. Интервалы между применениями сокращались, но незначительно. Гарри пытался овладеть другими видами беспалочковой магии, описанными в памфлете Гринготтса, но ничего не получалось. Он тратил время на попытки поднять кувшин с воды со стола, и был поражен, когда кувшин начал плавать. Его удивление прошло, когда он увидел, как Билл сделал глоток из кувшина. Гарри даже пытался манипулировать другими стихиями, такими как огонь и вода, но без результата. Пока что он мог создавать только небольшие молнии, но это его устраивало: это был прогресс, и Гарри находил его впечатляющим. — А разве слишком насыщенная магия не вызывает что-то вроде молний? — Гермiona, закончив с палаткой, вдруг посмотрела на небо. — Я имею в виду, что электричество — это в основном просто энергия, и это был бы отличный способ высвободить перенасыщенную магию. Возможно, то же самое происходит и с другими вещами, например с огнем. Было бы здорово узнать об этом... Гарри вздрогнул, его мысли унеслись в Хогвартс. В школе часто сверкали молнии, а волны Великого озера были необычайно сильными. Это стало заметно только в прошлом учебном году, но Гарри всегда считал, что это из-за дементоров. Он не замечал, что дементоры создают только туман и холод. Даже до их появления погода в Хогвартсе была необычайно холодной. Молнии и громы не были их делом. Хотя, правда говоря, до них было достаточно далеко, чтобы они могли быть совершенно естественными. К тому же в озере жил гигантский кальмар. Почему бы волнам не быть необычайно сильными? Если гипотеза Гермiony была верна (а Гарри решил, что это вполне вероятно), то, возможно, погода в Хогвартсе была вызвана всей окружающей школу магией. Гарри всегда считал, что школа — самое волшебное место на земле. Спустя полчаса, проведенных в ожидании в одолженной у Уизли палатке, наконец, наступило время Кубка мира. Мистер Уизли ухитрился получить места в верхней ложе благодаря услуге, которую он оказал Людо Бэгмену, главе Департамента магических игр и спорта. По прибытии на стадион для квиддича, расположенный в центре леса, их провела к местам довольно симпатичная ведьма. Подниматься на свои места было более чем неудобно. Ведьма периодически бросала на Гарри голодные взгляды, к которым он совершенно не привык. Он сам не был уверен, что чувствует по этому поводу. С одной стороны, она ещё не видела его шрам, и он не мог сказать, что это плохое чувство, которое он испытывал в данный момент. Но с другой стороны, это было довольно неприятное ощущение. На него никогда никто так не смотрел. Он не ожидал, что это произойдет, и не только потому, что ему было четырнадцать. Хотя в свои четырнадцать Том был очень обаятельным... Треск. Чёрт. Погрузившись в свои мысли, Гарри не заметил, как Джинни бросила взгляд на симпатичную ведьму, и как Рон с ревностью посмотрел на него. Группа поднялась на несколько десятков лестничных пролетов, пока наконец не достигла самого верхнего этажа. — Центральная ложа, прямо вперед, — сказала ведьма. Она быстро улыбнулась Гарри, после чего удалилась вниз по лестнице. Гарри и Рон, которые оба замерли

от действий ведьмы (хотя и по разным причинам), были подтащены Гермиейой к своей ложе. — Я думал, что в Топ-боксе будет только одна коробка, — сказал Гарри мистеру Уизли.

Рыжеволосый мужчина покачал головой. Он быстро проверил свои билеты, а затем повернулся к Гарри и Гермиейе, которые были единственными двумя людьми, заинтересованными в его ответе. — Здесь собралось около ста тысяч человек со всего мира. Топ-ложе, как вы уже догадались, обычно предназначена для высшей элиты. Но учитывая количество присутствующих волшебников, число предполагаемых высших элитных ведьм и волшебников довольно велико. Итак, в центральной ложе находятся министры магии, главы ведомств, участвовавших в создании всего этого, и чистокровная элита Британии. В других ячейках, скорее всего, находятся важные политические фигуры или чистокровная элита. — Я думала, что только Британия действительно заботится о статусе крови, — нахмурилась Гермиейа, — Почему другие страны заботятся о крови? — Они не заботятся, — ответил Перси, надувая грудь. — По крайней мере, не очень. Куда бы ты ни поехал, единственные люди, которых действительно волнует статус крови, — это сами чистокровные. Обычно это заставляет их чувствовать свое превосходство или ещё какую-нибудь ерунду. Мистер Уизли кивнул и открыл дверь, чтобы группа вошла. Пока они шли к своим местам, мистер Уизли сделал последний комментарий по этому вопросу. — Факт остается фактом: Британия — одно из немногих мест, где проживает большое количество чистокровных. — Большинство чистокровных семейств, — начал Рон, — либо смешались с магглорожденными или полукровками, либо попросту вымерли в войнах с волшебниками. Британии повезло, что в последней битве не так много наследников погибло. В других европейских странах Гриндельвальд уничтожил почти всех чистокровных...

— Он замолчал, словно о чем-то задумавшись. Гарри оглядел стадион, не отрывая взгляда от стеклянных перил, что ограждали ложу. — Мистер Уизли не шутил насчет количества народу, — прошептал он, — каждый уголок заполнен ведьмами и волшебниками. — Смотри, Гарри! — воскликнула Гермиейа, указывая на парящий в воздухе стеклянный экран. — Это записывающее стекло! Его изобрела Камилла Эстель, французская чародейка, всего несколько месяцев назад. Конечно, оно не так совершенное, как маггловское телевидение, оно показывает только то, что видят записывающие шары. Но их можно соединить с зеркалами, и тогда все люди могут видеть, что происходит в разных уголках волшебного мира! Жаль, что такие очки только на квиддичном поле. Мы же здесь, мы все видим, что происходит. Но видимо, нужно разрешение правительства, а они не хотят ничего делать, что не приносит им денег. Несправедливо, что они взяли на себя ответственность за создание, а сами мешают важному шагу в магическом сообществе... Гарри не слушал. Его взгляд был прикован к стакану, где большими буквами было написано "БОЛГАРИЯ: 0, ИРЛАНДИЯ: 0". Он сел в среднем ряду, между близнецами Уизли и Гермиейой. Нервно оглядел небо, проверяя погоду. Несколько облаков неспешно плыли по синеве. Если матч затянется, то, пожалуй, они станут единственным развлечением. Говорят, что последний Кубок по квиддичу длился целых пять дней. Гарри сосредоточился на облаках, пытаясь вызвать молнию. Он только что создал ее, всего четверть часа назад, но ничего не происходило. — Черт, — пробормотал он себе под нос, — отстой.